

14. Акимов, С. В. Последние шаги к архивной реформе 1918 г. (Проекты Е. Н. Квашнина-Самарина, А. И. Лебедева, К. Я. Здравомыслова, Н. В. Голицына, Ф. А. Нинева) / С. В. Акимов // Отечественные архивы. — 2001. — № 5. — С. 24—32.
15. Старостин, Е. В. Зарубежное архивоведение: проблемы истории, теории и методологии / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист. — арх. ин-т. — М.: Информ. — изд. агентство «Рус. мир», 1997. — С. 141.
16. Валк, С.Н. О тексте декретов Октябрьской социалистической революции и о необходимости научного их издания / С. Н. Валк // Архивное дело. — 1939. — № 3(51). — С. 1—22.
17. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф.249. Оп.1 Д.1 Л.10.
18. НАРБ. — Ф.249. Оп.1 Д.1 Л.27—30об., 33, 40—42об.
19. Клепиков, Н. Е. Макулатурные кампании в белорусских архивах 1920-х — начала 1930-х гг./ Н. Е. Клепиков // Отечественные архивы. — 2009. — № 3. — С. 14—20.
20. НАРБ. — Ф.249. Оп.1 Д.1 Л.13.
21. НАРБ. — Ф.249. Оп.1 Д.1 Л.31—31об, 45—45об.
22. НАРБ. — Ф.249. Оп.1. Д.1. Л.11—12об..
23. НАРБ. — Ф.249. Оп.1. Д.3. Л. 7.
24. НАРБ. — Ф.249. Оп.1. Д.2. Л. 3.
25. Известия ВЦИК № 170/1313 от 4 августа 1921 г.;
26. НАРБ. — Ф.249. Оп.1. Д.2. Л. 36—36об.
27. НАРБ. — Ф.6. Оп.1. Д.526. Л.5—12.

Ковалева Лариса Аркадьевна

*Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(Могилев, Беларусь)*

СОЗДАНИЕ БНР В ОЦЕНКАХ Н. С. СТАШКЕВИЧА

Среди основных приоритетов в научной деятельности Н. С. Сташкевича были общественные движения в Белоруссии, основные идейные течения и деятельность политических партий, но, пожалуй, особое внимание он уделял проблемам становления белорусской государственности в XX веке. Значительное количество его работ посвящены деятельности БНР и БССР. Среди них «Приговор революции: Крушение антисоветского движения в Белоруссии (1917—1925 гг.)», «Неизбежное банкротство: Из истории политического краха националистических партий в Белоруссии», «Почему не состоялась БНР? Из истории политического банкротства националистической контрреволюции в Белоруссии (1918—1925 гг.)», «Тернистый путь к свободе (к вопросу о становлении белорусской национальной государственности)» и т. д.

Ученый в своих работах использовал широкий круг источников, которые дают целостное представление о деятельности политических партий в Белоруссии, характеризуют развитие межпартийных отношений на различных этапах исторического процесса. В каждом конкретном случае выбор документов определялся целью и задачами той или иной публикации автора.

В фондах Центрального государственного архива Литовской ССР (ЦГА Лит. ССР), он выявил переписку лидеров белорусских политических партий и организаций с правительствами стран Антанты, Литвы, Латвии, Эстонии, Германии и Финляндии, а также материалы представительства Рады БНР

в этих странах. Эти документы раскрывают внешнеполитическую ориентацию Народного секретариата и Рады БНР.

Данные об образовании и деятельности национальных политических партий Н. С. Сташкевич извлек и из материалов, хранящихся в Центральном государственном архиве-музее литературы и искусства Беларуси. В частности, в фонде этого архива собраны документы различных национальных партий и организаций, которые раскрывают их политическую линию и тактику в 1917—1925 гг.

Историк подчеркивал, что события, развернувшиеся после победы Октябрьской революции, дают новые факты к пониманию того, как партия большевиков шла к признанию федерации в качестве целесообразной и необходимой формы государственного устройства страны. В исследованиях на конкретном фактическом материале он показал, что в Белоруссии, как и в других национальных регионах страны, поиск форм национально-государственного строительства проходил в обстановке острой классовой борьбы, а также столкновений в самой областной партийной организации. Анализ документов показал, что Северо-Западный областной комитет РСДРП(б) не ставил вопроса об образовании белорусской национальной государственности после победы Октябрьской революции. Проблема национально-государственного устройства Белоруссии ставилась в зависимость от интересов и перспектив мировой революции.

Осуществление национальной политики в Белоруссии осложнялось и другими обстоятельствами: разрухой, прифронтовым положением края, антисоветским выступлением польского корпуса Довбор-Мусницкого и др. События, происходившие здесь, свидетельствовали о том, что национальный вопрос оказался как бы в фокусе политической борьбы. Буржуазные и правосоциалистические национальные партии развертывали борьбу под флагом «полного национального самоопределения», приобретавшего характер буржуазного сепаратизма. На этой платформе произошла интеграция правого крыла БСГ с белорусскими национальными партиями. В исследованиях анализируются установки партий и организаций, придерживавшихся этого политического курса, характеризуется эволюция их тактики в национальном вопросе. В частности, ученый на конкретном фактическом материале подтверждает тот очевидный факт, что под лозунгом «полного национального самоопределения» шла открытая борьба за власть.

В контексте этой борьбы политические противники большевиков особое значение придавали созыву Всебелорусского съезда, который по замыслу его организаторов должен был решить проблему национального самоопределения белорусского народа. Главными организаторами съезда были Белорусская рада, созданная еще при Керенском, руководящая роль в которой принадлежала представителям правого крыла БСГ, и Белорусский областной комитет (БОК) при Исполкоме Всероссийского Совета крестьянских депутатов, стоявший на позициях эсеров.

На съезде был представлены различные политические течения — от членов буржуазных национальных группировок до представителей революционно-демократических партий и организаций. Всего на съезде присутствовало 1872 делегата (из них 1167 делегатов имели решающий голос, 705 — совещательный). Состав делегатов отражал социальную пестроту белорусского наци-

онально-освободительного движения, которое по социально-классовому составу и политическим целям не было единым. По всем коренным вопросам революции, в том числе и по национальному, в нем четко выделялись две линии. Одна из них — линия на буржуазный, другая — на пролетарский путь решения национального вопроса в Белоруссии. Именно этого не учитывало руководство Северо-Западного областного комитета РСДРП(б). Оно не выдвинуло на съезде своей программы национально-государственного строительства. Этим просчетом воспользовались эсеры — представители БОКа, под давлением которых был принят первый пункт резолюции о временной краевой власти. В нем предлагалось утвердить демократический республиканский строй в пределах белорусской земли, а также немедленно образовать из состава съезда орган краевой власти в лице Всебелорусского совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, которому временно передавалось управление краем и поручалось установить отношения с центральной властью, ответственной перед Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Идея самоопределения Белоруссии, которая шла снизу, от инициативы народных масс, получив отражение в настроении делегатов съезда, была подхвачена радовскими деятелями и поддержана как альтернатива политике Северо-Западного обкома РСДРП(б) в национальном вопросе.

В этой обстановке Северо-Западный областной комитет РСДРП(б) вместо того, чтобы убедить своих оппонентов и нейтрализовать их политическими методами, пошел на крайнюю меру — революционное насилие. На основании его решения съезд был распущен. Этим самым политические методы борьбы были исчерпаны, и противоборствующие силы перешли к открытой конфронтации.

Н. С. Сташкевич анализирует широкий круг проблем, связанных с деятельностью политических партий и организаций после роспуска Всебелорусского съезда, раскрывает тактику Северо-Западного областного комитета РСДРП(б) по отношению к этим партиям. В его публикациях сделан вывод о том, что и в условиях, когда немецкие войска угрожали территориальной целостности Белоруссии, партийные комитеты допускали серьезные просчеты в своей тактике по отношению к белорусскому политическому движению. Эта тактика строилась на игнорировании национальной идеи, остававшейся доминирующей в программных установках всех белорусских политических партий и организаций — от буржуазных, мелкобуржуазных до революционно-демократических течений национальной демократии.

В трудах ученый раскрывал политическую сущность Народного секретариата («белорусского правительства», возникшего 21 февраля 1918 г. в Минске) и Рады Белорусской народной республики (образовавшейся 9 марта 1918 г. из членов Исполкома Совета съезда), делал вывод о том, что, по существу, они выполняли функции руководящих центров, которые пытались в условиях немецкой оккупации объединить на «национальной платформе» все политические силы, исключая большевиков, с целью создания белорусской государственности. В их первый состав вошли представители БСГ, правых эсеров, меньшевиков, Бунда, ЕСДРП («Поалеи-Цион») — тех политических сил, которые оказались в оппозиции к Советской власти.

В состав Рады БНР и Народного секретариата буржуазные группировки (БПН-С, БХД, Белорусский православный союз, Белорусский союз земель-

ных собственников, Белорусская народная партия) не имели своих представителей, и только после образования политического объединения — «Минского белорусского представительства» — они выступили конкурентами в борьбе за власть. Программные документы этого объединения не выходили за рамки буржуазных требований. В сложившейся обстановке на первый план в создании белорусской государственности выдвинулась БСГ, которая придерживалась радикальных установок в аграрном вопросе (в частности, под ее давлением 9 марта 1918 г. Рада БНР во Второй уставной грамоте провозгласила отмену частной собственности на землю и заявила, что земля передается бесплатно тем, кто ее обрабатывает).

В публикациях Н. С. Сташкевич большое внимание уделяется анализу межпартийной борьбы накануне и в день провозглашения, 25 марта 1918 г., независимости БНР, показывает расстановку политических сил в Раде, отмечается, что эсеры и их политические союзники — меньшевики, Бунд и ЕСДРП («Поалей-Цион») — не поддержали предложения об отделении Белоруссии от России, хотя оно и было выдвинуто белорусскими социалистами.

Анализ документов (протоколов заседаний, стенограмм сессий, переписки и др.) Рады БНР и Народного секретариата позволяет сделать вывод о том, что сам акт от 25 марта 1918 г. не создал белорусской национальной государственности. И хотя ставка в ее создании была сделана на поддержку внешних сил, однако не только страны Антанты, но и германское правительство восприняли недоброжелательно этот акт. Правительства Антанты полагали, что белорусские земли на западе будут сферой влияния буржуазно-помещичьей Польши, а на востоке — белых правительств. Такую же линию проводило и германское правительство.

Ученый не разделяет утверждений тех историков, которые рассматривают БНР как марионеточное государство в руках кайзеровской Германии. Дело в том, что в объявленной БНР отсутствовали элементы, свойственные любой государственности: не было органов власти на местах с их полномочной ответственностью, не имелось установленных границ, не было армии и т. д. Весь аппарат управления формировался оккупационной администрацией и состоял исключительно из ее представителей.

В публикациях приводится фактический материал, который свидетельствует о том, что под влиянием роста революционной борьбы трудящихся против оккупационного режима ускорился процесс разложения политических центров БНР. Его покинули правые эсеры, меньшевики, еврейские социалисты, бундовцы. Н. С. Сташкевич в конечном итоге подчеркивал, что «в силу неблагоприятных для БНР внешнеполитических и внутренних обстоятельств, а вдобавок к тому, из-за непреодоленной изолированности ее деятелей и партий от низов народа, увлеченного идеей Советов, БНР так и осталась неосуществленной надеждой. Тем не менее это была важная страница нашей истории, определенный этап в становлении государственности белорусского народа» [1].

Библиографический список.

1. Сташкевич, Н. Тернистый путь к свободе. К вопросу о становлении белорусской национальной государственности / Н. Сташкевич, Р. Платонов. // Неман. — 1992. — № 10. — С. 148.